

- ⁸⁵ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва ... С. 72—73.
⁸⁶ См.: Гурвич Г.С. История советской Конституции. М. 1923.
⁸⁷ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва ... С. 70—72.
⁸⁸ Исаев И.А. История ... С. 292; Гурвич Г.С. История...
⁸⁹ Ленин В.И. Соч. 3-е изд. Т. XXIII. С. 19.
⁹⁰ Мстиславский С. Испытание властью. Свое и чужое//Наш путь. 1918. № 2. С. 202—203.
⁹¹ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 351.
⁹² Мстиславский С. Испытание властью... С. 204—205.
⁹³ Исаев И.А. История ... С. 292.
⁹⁴ Мстиславский С. Испытание властью... С. 206, 209.
⁹⁵ Гурвич Г.С. История ... С. 33, 146—147.
⁹⁶ Там же. С. 67.
⁹⁷ Пятый Всероссийский съезд Советов... С. 53—54.
⁹⁸ Известия Центрального исполнительного комитета. 1918. 19 июля.
⁹⁹ Гурвич Г.С. История ... С. 90—91; Пятый Всероссийский съезд Советов... С. 183—195.
¹⁰⁰ Красная книга ВЧК. Т. 1. С. 185.
¹⁰¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 497.

О.Г. Попова

ИДЕЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ЕГО РОЛЬ В ПОПЫТКЕ СОЗДАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В 1917 — НАЧАЛЕ 1918 г.

Учредительным собранием принято считать высший представительный орган страны, призванный учредить новое государственное устройство и выработать основной закон государства (Конституцию). В отличие от парламента, Учредительное собрание — орган чрезвычайный, а не постоянно действующий. Возникая в период радикальных общественных перемен, Учредительное собрание наделяется обычно широкими полномочиями, но на достаточно короткий период. После создания новой государственной системы и решения наиболее важных проблем страны, Учредительное собрание прекращает существование, передав власть парламенту и правительству. В истории известны около 50 Учредительных собраний. Они чаще всего созывались после победоносных революций для закрепления их завоеваний, а также после войн, национальных восстаний, восстановления независимости бывших колоний.

Учредительное собрание в российской истории — явление уникальное. Как верно заметил Л.Г. Протасов, оно является «самым долгим по своей предыстории, самым коротким, если говорить о его однодневном существовании, самым драматичным по масштабу связанных с ним надежд и разочарований»¹. История Всероссийского Учредительного собрания тесно связана с вопросом о парламентарно-демократической альтернативе большевизму в 1917—1918 гг. и попытками создания правового государства в России после свержения монархии.

Проблеме Учредительного собрания не слишком повезло в отечественной историографии². В течение 70 лет советские авторы следовали в его оценке тем выводам, которые содержались в ряде статей В.И. Ленина 1917—1918 гг.³ Наиболее серьезным исследованием истории российской Конституанты стала монография О. Н. Знаменского, в которой автор проделал огромную работу по изучению и обработке источников, проследил поэтапно историю Всероссийского Учредительного собрания с февраля 1917 по январь 1918 г.⁴. К сожалению, обычная для советских историков того периода политическая пристрастность сильно снижает ценность книги, мешает объективно оценить действия политических партий. Этими же недостатками страдает работа Е.А. Скрипилева «Всероссийское Учредительное собрание: Историко-правовое исследование». Автор пытается с позиций классового отношения к праву обосновать правомерность отношения большевистской партии к Учредительному собранию как к органу буржуазному и приходит к выводу, что «политический крах Учредительного собрания был совершенно закономерным итогом развития русской революции 1917 г.»⁵. Именно этим обосновал разгон Учредительного собрания В.И. Ленин, заявив, что оно «постороено по старым образцам буржуазного парламентаризма»⁶. Такой вывод вообще характерен для всей советской историографии. Политическая тенденциозность отечественных историков по проблеме Учредительного собрания и парламентарно-демократической альтернативы Октябрю 1917 г. глубоко исказила характер исследований.

Особое место в историографии обозначенного круга проблем занимает эмигрантская литература, в частности, исследование бывшего секретаря Учредительного собрания М.В. Вишняка «Всероссийское Учредительное собрание». Автор подробно проследил развитие идеи учредительной власти в разных странах, в т.ч. в России, историю Учредительного собрания и борьбу демократических сил с большевистской властью после его разгона. М.В. Вишняк, являясь сторонником Учредительного собрания, полагал, что «вне его нет вообще выхода для России»⁷. Политическая ангажированность автора-эсера заставляет крити-

чески относиться к его выводам. С другой стороны, именно эсеровская партия в 1917—1918 гг. сильнее всех была связана с идеей Учредительного собрания, и поэтому взгляд на события видного социалиста-революционера особенно важен.

Изменение политической ситуации в стране в последние годы позволило по-новому взглянуть на историю Всероссийского Учредительного собрания. В печати появились статьи популярного характера⁸, что свидетельствует о большой привлекательности идеи учредительной власти для современников. В это же время были опубликованы серьезные научные исследования по данной проблеме⁹. В этом ряду особо выделяется острополемиическая статья Л.Г. Протасова и В.И. Миллера «Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: Два взгляда на проблему»¹⁰. Авторы впервые поставили ряд дискуссионных вопросов по обозначенной теме, к рассмотрению которых мы обратимся в дальнейшем. Отметим лишь то общее, что характерно для работ последних лет по истории Учредительного собрания. Во-первых, почти вытеснена прежняя идеологизированная дилемма — демократия буржуазная или пролетарская общенаучной дилеммой — демократия или диктатура. Во-вторых, произошел отказ от лобовой апологии разгона Учредительного собрания и началось рассмотрение его истории с позиции альтернативности. Исследователи справедливо задаются вопросом: «Как сложилась бы российская история, будь иной судьба Учредительного собрания?» Человеческий опыт доказывает, что нереализованные альтернативы не исчезают бесследно, тем более если они ведут общество к прогрессу. Анализ исторической альтернативы, основанный на исследовании не только в конкретно-историческом аспекте, но и общетеоретическом, технологически важен и нужен в качестве инструмента научного познания прошлого.

Идея учредительной власти теоретически восходит к концепциям естественного права и общественного договора, разработанным в XVII — XVIII вв. Широкое распространение эта идея получила после Великой Французской революции конца XVIII в. Французское Учредительное собрание 1789 — 1791 гг. соединяло в себе и учредительные, экстраординарные функции, и законодательные, приняв «в течение этих двадцати девяти месяцев две тысячи пятьсот решений»¹¹. Главным же было принятие «Декларации прав человека и гражданина» 1789 г., которая сделала Францию родиной прав человека и либеральной Конституции 1791 г. Принятие исторических документов Учредительным собранием не спасло Францию от гражданской войны, якобинского террора и наполеоновских войн. Став образцом для других стран, французское

Учредительное собрание своим опытом демонстрировало опасность конституционных иллюзий в революционную эпоху. После Французской революции принцип народного суверенитета находил все более широкое признание. Не случайно в течение XIX в. наблюдается обращение к Учредительному собранию после войн и революций во многих странах Европы. В чрезвычайных обстоятельствах Учредительные собрания становились естественным и очень важным элементом европейской демократии.

Развитие демократических идей и традиций в России в течение веков было затруднено. В период становления единого Российского государства долгое время отсутствовала практика представительных учреждений. В XVI—XVII вв. сложилась традиция созыва Земских соборов с сословным представительством. Однако созывались они очень нерегулярно, были бесправны и на политику царской власти серьезного влияния не имели. В XVII—начале XVIII в. в России окончательно оформилось самодержавное, абсолютистское государство, в котором представительные учреждения выполняли второстепенные, подчиненные функции. Огромное отрицательное значение для страны имела серьезная социально-экономическая отсталость, неразвитость буржуазных отношений и как следствие — слабость «третьего сословия», которое могло бы стать социальным носителем демократии¹².

В условиях тирании царизма, полной отстраненности народа от власти и связанного с этим «извечного противостояния народа и государства», по выражению Д.С. Лихачева¹³, вполне естественным было соединение антикрепостнических настроений с политическим радикализмом. Великая Французская революция глубоко повлияла на сознание дворянской интеллигенции России. Половинчатость реформ Александра I привела к взаимному отчуждению власти и интеллигенции, выступавшей главным субъектом революционного и демократического процессов в XIX в.¹⁴ «Столкновение между сознанием империи, носителем которого была власть, и сознанием интеллигенции, — отмечает Н. Бердяев, — будет основным для XIX века»¹⁵.

Декабристы стали первым организованным движением дворянской интеллигенции, выступившим против царизма под либерально-демократическим знаменем. Проект «Конституции» Н.М. Муравьева среди реформаторских проектов декабристов выделяется наибольшим соответствием идеалам либерализма и демократии. Именно декабристы впервые в истории России выступили с идеей Учредительного собрания. Подготавливая военный переворот и предполагая в случае успеха закончить с самодержавно-крепостническим строем, Северное общество

включило в свой манифест, обнародованный в день восстания 14 декабря 1825 г., обещание созыва Великого собора на основе всеобщего равного избирательного права, который должен был утвердить устои нового общественного устройства¹⁶. Характерно, что еще до созыва Великого собора, Временное правительство должно было ряд преобразований «объявить всенародно особым манифестом, всколыхнуть этим страну, завоевать обширную массу сторонников и заранее очертить круг действий будущего Великого собора»¹⁷. Опасаясь избрания консервативного по составу собора, декабристы готовы были ограничить его возможности, чтобы не допустить политической реакции.

После поражения декабристов идея Учредительного собрания была надолго забыта. Революционная интеллигенция явно недооценивала и даже игнорировала в 30-е—60-е гг. XIX в. представительный характер демократии, надеясь на революционное творчество масс. Либералы ожидали последовательных реформ «сверху».

С конца 70-х гг. XIX в. активную пропаганду идеи Учредительного собрания развернули народолюбцы. Принятая в 1880 г. программа Исполнительного комитета «Народной воли» ближайшей задачей объявляла политический переворот с целью передачи власти народу в лице Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего избирательного права. Учредительное собрание наделялось исключительным правом проводить политические и социально-экономические мероприятия¹⁸. Предполагалось, что среди депутатов будет до 90% крестьян и что все они будут выступать за программу «Народной воли»¹⁹. Через «Народную волю» идея созыва Учредительного собрания вошла в сознание достаточно широких кругов русского общества.

Общедоступность, а с нею и популярность идеи Учредительного собрания придала Первая российская революция. Этому благоприятствовало объективное совпадение двух одновременных процессов: «с одной стороны, усиление вертикальной социальной мобильности населения и маргинализации общества, создавшего питательную среду для роста антиправительственных настроений, с другой — интенсивное партийно-политическое оформление общества»²⁰. О.Н. Знаменский отмечает, что к этому времени идея Учредительного собрания в умах революционеров была популярнее, чем у либералов, т.к. созыв его предполагал разрыв с прежним политическим режимом, его свержение, а либералы надеялись на эволюцию этого режима²¹. Л.Г. Протасов не соглашается с такой постановкой вопроса и утверждает, что в сознании российского общества созыв Учредительного собрания ассоциировался прежде всего с введением конституционного строя, и потому попытки историков же-

ство разграничить способы его достижения на революционные и реформистские некорректны, особенно с учетом изменчивой эволюции российской государственности²². Действительно, ранний Ленин в 90-е гг. XIX в. допускал политическое освобождение России путем созыва Земского собора царским правительством²³.

Отношение к лозунгу созыва Учредительного собрания фиксировали в своих программных документах едва ли не все партии, и не только положительное, но и сугубо отрицательное. Так, Союз 17 октября, признавая незбылемым для России принцип конституционной монархии, отвергал идею суверенного Учредительного собрания как полный разрыв связи с прошедшим и неизбежность тяжелых революционных потрясений всей страны²⁴. Правомонархическая Всероссийская Отечественная партия одной из своих задач указала «противодействие созыву Учредительного собрания и другим революционным актам, поддерживающим смуту»²⁵.

Возникавшие левые партии широко использовали в своих программах и практической деятельности лозунг Учредительного собрания. На II съезде РСДРП в 1903 г. в социал-демократическую программу было включено требование «созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом»²⁶. После раскола РСДРП меньшевики осторожно подходили к идее Учредительного собрания, связывая ее с возможными парламентскими действиями либералов, большевики же видели в Учредительном собрании одну из ближайших целей грядущей буржуазно-демократической революции.

Близки к большевикам в понимании характера Учредительного собрания были эсеры в 1903—1905 гг. Программа партии социалистов-революционеров, выработанная в 1903 — 1904 гг., агитировала за «созыв Земского собора (Учредительного собрания), свободно избранного всем народом без различия пола, сословий, национальности и религии, для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков»²⁷. Как и большевики, эсеры отдавали дань политической доктрине марксизма и якобинства, заявляя о намерении отстаивать свою программу как в Учредительном собрании, «так и стремиться непосредственно проводить в революционный период»²⁸, допускали возможность установления «временной революционной диктатуры рабочего класса»²⁹. Для ПСР и всех революционных партий было характерно условное признание принципов демократии «постольку-поскольку». Левые партии преклонялись перед революционным действием народа, а не только его формально (на выборах) выраженной волей. Однако Учредительное собрание как орган, способный выразить волю революционного народа, к 1905 г. получил широкое признание всех революционных партий.

Либеральная оппозиция долгое время настороженно относилась к идее созыва Учредительного собрания. Однако с начала XX в. идея обратиться за советом к народным избранникам становится все более популярной в кругах либеральной общественности. Ухудшение обстановки в стране после поражения в Русско-японской войне радикализовало настроения либеральной оппозиции. С осени 1904 г. от земских деятелей посылались заявления, категорически требовавшие созыва Учредительного собрания. В ходе банкетной кампании Союза Освобождения в конце 1904 г. «в горячих речах ораторов банкетов уже упоминалось и всеобщее избирательное право, и Учредительное собрание»³⁰.

Революционное и оппозиционное движения накануне революции 1905 — 1907 гг. взяли курс на созыв Учредительного собрания. Однако содержание его будущей деятельности и пути достижения остались различными для революционеров и либералов.

С началом революции 1905 г. требование созыва Учредительного собрания «приобретает признаки общенародного, общенационального»³¹. Ход событий серьезно повлиял на изменение тактики либералов. Если раньше они предпочитали не вносить в свои программы прямого требования Учредительного собрания, то в апреле 1905 г. в программе Союза освобождения появилось требование «немедленного созыва Учредительного собрания на началах всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов для выработки русской конституции»³². Демократическое Учредительное собрание как ближайшая и самая ясная цель стало основой политического блока либеральных и большинства социалистических партий и групп до осени 1905 г. Октябрьская стачка проходила главным образом под лозунгами социал-демократов и эсеров. Однако и первый съезд конституционно-демократической партии объявлял требования забастовщиков, в т.ч. «свободное избрание народных представителей в Учредительное собрание», «общими с требованиями конституционно-демократической партии»³³. Кадетский съезд и после Манифеста 17 октября заявлял о стремлении «к поставленной раньше цели» — созыву Учредительного собрания»³⁴.

Манифест 17 октября резко изменил политическую ситуацию в стране. Изменилась и тактика различных партий в отношении Учредительного собрания. Прежнее единство стало разрушаться. Основной причиной разногласий стал вопрос о путях осуществления идеи Учредительного собрания. Для кадетов и других либералов приемлем был только ненасильственный, мирный путь к созыву Учредительного собрания. Остро критикуя положения Манифеста 17 октября о порядке выборов в Государственную думу, кадеты уже в ноябре 1906 г. стали требовать «передачи первому собранию на-

родных представителей учредительных функций»³⁵. В 1906 г. кадеты широко пропагандировали Учредительное собрание как «собрание народных представителей с учредительными функциями, созданные для составления основного закона, а не собрание, облеченное всей полнотой власти»³⁶.

Стратегическая и тактическая линия кадетской партии и близких к ней организаций в 1905 — 1906 гг. определялась как характером развития событий, так и стремлением кадетов найти пути общенационального примирения на основе конституционных реформ, не допустить кровопролития. Этим объясняется осторожное обращение с лозунгом Учредительного собрания, который так и не был включен в партийную программу.

Трудовая народно-социалистическая партия, занимавшая промежуточное положение между либералами и революционными организациями, больше других партий использовала в своей идеологии принципы народоправства и народовластия. «Исходя из основного своего положения, что судьба народа должна быть устраиваема самим народом, — говорится в программе энесов, принятой в 1906 г., — партия будет добиваться созыва Учредительного собрания, которое было бы избрано всеми гражданами... и обладало бы всей полнотой власти для устройства политической и социальной жизни страны»³⁷. Народные социалисты видели в Учредительном собрании конечную цель борьбы с самодержавием. Однако их влияние в стране было незначительным.

Более серьезное воздействие на ход событий оказывало активное выдвижение идеи созыва Учредительного собрания революционными партиями. Считая Учредительное собрание высшей формой буржуазной демократии, социалистические партии, от эсеров до большевиков, естественно, принимали лозунг Учредительного собрания в буржуазной революции.

Большевики обуславливали созыв Учредительного собрания победой вооруженного восстания и созданием временного правительства. Это правительство, осуществив программу-минимум, должно было стать «оружием созыва всенародного Учредительного собрания»³⁸. Функции последнего предполагалось свести к законодательному оформлению и закреплению тех преобразований, которые проводились бы в жизнь пролетарскими органами власти и борьбы. Т.о., уже в 1905 г. большевики видели Учредительное собрание лишь как подчиненный, несамостоятельный орган.

Меньшевики в 1905 г. возлагали надежды на «органы революционного самоуправления», способные создать Учредительное собрание, которые так и не были созданы, а в 1906 — 1907 гг. — на Государственную думу, характеризуя ее как «орган власти», который обеспечит созыв

Учредительного собрания³⁹. После роспуска II Думы меньшевики почти прекратили пропаганду идеи Учредительного собрания.

В 1905 — 1907 гг. эсеры усилили агитацию за Учредительное собрание, связывая его созыв со стихийным всенародным восстанием. Проповедуя самоустройство народа, эсеры намеревались выполнять свою программу не только через Учредительное собрание, но и снизу, путем «захватного права».

Однако уже в 1905 — 1907 гг. левые партии боролись не за демократию, а за народную революцию и социализм, у кадетов конституционализм преобладал над демократизмом, а самодержавная власть не готова была идти на серьезные уступки. Идея Учредительного собрания в период Первой российской революции была активно принята большей частью интеллигенции, но не получила широкой, осознанной поддержки народных масс. Все эти факторы не позволили реализовать идею созыва Учредительного собрания в 1905 — 1907 гг. хотя бы в урезанном виде.

Своего триумфа идея Учредительного собрания достигла в 1917 г., после свержения самодержавия. Официозная советская литература отрицала ее как именно единую идею, ссылаясь на узкопартийный смысл ее интерпретаций разными политическими силами. Образовавшийся вакуум власти, ситуация «перерыва в праве» создали обстановку, в которой очень быстро «необходимость Учредительного собрания стала всеобщей самоочевидностью»⁴⁰. Уже в ночь на 28 февраля 1917 г. вновь образованный Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в первом воззвании к населению Петрограда и России упоминал о необходимости созыва Учредительного собрания как цели революции⁴¹. В ночь на 2 марта известным соглашением о конструкции власти в стране, заключенным между Исполкомом Петроградского Совета и членами Временного комитета Государственной думы, после долгих, ожесточенных споров был выработан четкий юридический статус Учредительного собрания. Он включал в себя три принципа: выборы всеобщим свободным голосованием («общенародная воля»); решение главных вопросов государственной жизни, в т.ч. и определение формы правления, есть исключительная прерогатива Учредительного собрания («непредрешение»); оно само, и только оно определит круг и границы своих задач («хозяин земли Русской»)⁴².

Эти условия, записанные делегатом Совета Ю.М. Стекловым, по мнению Л.Г. Протасова, определяли российский политический *modus vivendi* (способ существования) прежде всего между обеими сформировавшимися институциональными системами⁴³. В тот же день, 2 марта, «Известия Петроградского Совета» писали, что Временное правительст-

во не имеет права устанавливать какую-либо постоянную форму правления: оградить народ от козней контрреволюции, помочь ему довести революцию до конца, т.е. до созыва Учредительного собрания — вот и все его назначение. Политическое значение этого решения в условиях крушения традиционных институтов власти, считает Л.Г. Протасов, очень велико. Оно гарантировало послефевральский режим в стране и на время установило баланс сил, соединив революционные и реформаторские устремления. Авторитет Учредительного собрания «как арбитра нации» необычайно возрос. Даже монархисты не теряли надежду на «поправление» общества и восстановление монархии через Учредительное собрание.

Либеральные и умеренно-социалистические партии в целом были согласны в оценке революции как общенациональной, дальнейшую судьбу которой должна решать общенародная, общенациональная воля, отраженная в Учредительном собрании. Однако имелись и важные нюансы в позициях партий.

Серьезные изменения электората и даже партийного состава очень многое объясняет в тактике кадетов по вопросу об Учредительном собрании. П.Н. Милюков еще в начале 1917 г. отвергал «нелепую идею какого-то Учредительного собрания»⁴⁴. Кадетов очень беспокоил вопрос о преемственности новой власти. Полный разрыв с прежней властью, по их представлениям, мог привести к болезненным потрясениям. Поэтому в первые дни революции кадетские лидеры пытались сохранить конституционную монархию. Лишь под давлением общественных настроений 10 марта ЦК постановил выступить за республику⁴⁵. В конце марта VII съезд конституционно-демократической партии изменил 13 пункт партийной программы следующим образом: «Россия должна быть демократической парламентарной республикой. Законодательная власть должна принадлежать народному представительству»⁴⁶. Но и после этого П.Н. Милюков и другие лидеры партии надеялись, что Учредительное собрание выскажется за конституционную монархию.

В принципе, кадеты полагали, что Учредительное собрание «юридически ничем не будет ограничено в своей компетенции», оно «должно само очертить круг своих задач и установить срок своей деятельности»⁴⁷. Однако они считали необходимым обеспечить разделение законодательной и исполнительной власти, и поэтому Учредительное собрание с самого начала «должно еще до установления Конституции немедленно организовать временную исполнительную власть на началах парламентаризма и на началах ответственного министерства»⁴⁸.

Вначале кадеты считали, что Учредительное собрание должно лишь определить форму правления и выработать Конституцию. Однако

уже к концу марта под давлением растущих запросов масс и самочинных попыток решать насущные проблемы кадеты убедились, «что в сферу деятельности Учредительного собрания включен будет сам собою ряд крупнейших вопросов, частью учредительного, частью социально-политического характера»⁴⁹. Так, к прерогативе Учредительного собрания они относили решение вопросов аграрного и о местных автономиях.

Изменялись суждения кадетских лидеров и по вопросу о сроках выборов и созыва Конституанты. В принципе, они считали выборы в спокойной обстановке, желательно по окончании войны, «по существу... единственно правильным решением вопроса»⁵⁰. Но, учитывая, что успокоение не наступало, а страсти накалялись, кадеты, как и другие партии настаивали на скорейшем проведении выборов. В целом тактика кадетов в отношении Учредительного собрания и весной 1917 г., и позднее определялась стремлением не допустить разрушения государственности, обеспечить классовое единство и эволюционное развитие страны, остановить революцию в разумных пределах.

С начала марта все течения в РСДРП поддерживали идею созыва Учредительного собрания. В отличие от кадетов, меньшевики с самого начала выступали за необходимость решения Учредительным собранием широкого круга вопросов. Помимо выработки Конституции и утверждения формы правления, Учредительное собрание, согласно точке зрения меньшевиков, «должно было решить рабочий, земельный и национальный вопросы, создать новое правительство, окончательно выяснить вопрос о войне и мире»⁵¹. Признание меньшевиками исключительной широты полномочий Учредительного собрания ориентировало их на сужение круга задач, подлежащих решению до созыва Учредительного собрания. Меньшевики, за исключением левых, отрицательно относились к «явочному» решению важнейших проблем. Даже опасаясь на выборах не получить серьезной поддержки крестьян, РСДРП оставалась убежденной и безоговорочной сторонницей осуществления идеи Учредительного собрания. Учредительное собрание стало для меньшевиков главной стратегической целью, но ее лидеры много занимались и тактическими вопросами. Поэтому социал-демократическая агитация за Учредительное собрание была несколько менее активной, чем у эсеров.

Партия социалистов-революционеров занимала особое место в 1917 — 1918 гг. среди других партий в борьбе за Учредительное собрание. В соответствии со своими установками, неонародники-эсеры видели в Учредительном собрании не только путь, но и форму утверждения народо́властия, «способ построения нового правового ряда и государственности»⁵².

Отождествляя демократию и народовластие, эсеры в ходе революции 1917 г. все больше склонялись к идее Учредительного собрания. Отказавшись от экстремизма, ПСР стала яркой поборницей революционного парламентаризма. Обоснованные надежды на успех в ходе выборов активно питали эсеровский энтузиазм в отношении Учредительного собрания. Еще более настоятельно, чем меньшевики, эсеры выступали за наделение Учредительного собрания максимально широкими полномочиями и надеялись, что оно обеспечит проведение в жизнь требований эсеровской программы-минимум, и прежде всего учреждение республики и осуществление социализации земли. Если до 1917 г. ПСР считала необходимым решать аграрный вопрос путем «непосредственной самодеятельности» крестьянства, то теперь их поведение изменилось. Полагая, что Учредительное собрание непременно решит вопрос о передаче земли крестьянам, ПСР на протяжении всего периода развития революции осуждала самовольный захват земель. Газета «Дело народа» писала, что захваты отвлекают массы от подготовки к Учредительному собранию, «каковая задача сейчас является главной и основной»⁵³. Эту точку зрения, считает О.Н. Знаменский, разделяли все эсеровские организации, в т.ч. наиболее радикально настроенные⁵⁴. Стремясь не допустить классового противостояния, эсеры считали скорейший созыв Учредительного собрания лучшей формой перехода власти от либерально-буржуазных к социалистическим партиям.

Объединившись в Советах, социалистические партии начали совместную работу по подготовке созыва Учредительного собрания. В конце марта—начале апреля, на Всероссийском совещании Советов, трудовик В.Б. Станкевич в докладе об Учредительном собрании заявил, что его созыв станет «формальным выражением полной и окончательной победы российской демократии», явится «воплощением принципа народовластия»⁵⁵.

Без особых разногласий совещание одобрило тезисы доклада, содержавшие «главные вопросы», которыми должно заняться Учредительное собрание: образ правления, основные законы России, национальные вопросы, организация местной власти, вопросы международного характера, демократизация армии, земельный вопрос, рабочее законодательство, вопросы организации народного и государственного хозяйства⁵⁶. Эта обширная программа деятельности Учредительного собрания стала общей платформой всех основных социалистических партий. По всем указанным вопросам решения правительства до созыва Учредительного собрания могли носить только предварительный характер.

С точки зрения судьбы российской демократии в 1917 г., вероятно, следует считать крупным просчетом принципиальный отказ умеренных социалистов от решения самых больных вопросов (о войне и мире, аграрного) до Учредительного собрания. К тому же, несомненно, следовало торопиться со сроками его проведения.

С начала революции 1917 г. большевики, как и другие партии, поддерживали лозунг скорейшего созыва Учредительного собрания. После неудач с созданием Временного революционного правительства Бюро ЦК и другие большевистские органы стали активно агитировать за то, чтобы положения программы-минимум и вопрос о мире были разрешены «только всенародным Учредительным собранием»⁵⁷, полагая, что оно будет более радикальным по своему составу, чем «цензовое» Временное правительство. В руководстве РСДРП(б) и в партийных низах отсутствовало согласие по вопросу о том, кто и как должен созвать Учредительное собрание. Радикалы считали созыв Учредительного собрания делом Советов, умеренные большевики признавали правомочность Временного правительства в решении этого вопроса.

Приезд В.И. Ленина в Петроград в начале апреля серьезно изменил ситуацию в рядах большевиков. Седьмая Всероссийская конференция РСДРП(б) приняла ленинские резолюции, признавшие целью борьбы переход всей власти в руки Советов «или других органов, непосредственно выражающих волю народа»⁵⁸. Об Учредительном собрании Ленин высказался очень скептически, но не отвергал его. Ведя борьбу за республику Советов, Ленин и его единомышленники придавали лозунгу созыва Учредительного собрания достаточно второстепенное значение. Вместе с тем, по тактическим соображениям считалось важным выступать в его поддержку и, в случае созыва Учредительного собрания признавалось необходимым участвовать в его выборах.

Умеренные большевики Л.Б. Каменев, А.И. Рыков, В.П. Ногин и их сторонники значительно активнее поддерживали идею Учредительного собрания, придавая ей иной смысл. Они полагали, что буржуазно-демократический период революции не закончен. Путь развития революции, по их представлению, лежал через Учредительное собрание и парламентскую республику. На Апрельской конференции Ногин утверждал, что Советы не смогут заменить Учредительное собрание и парламент, которые и «будут представлять собой российскую демократию»⁵⁹. Поддержка умеренных в рядах РСДРП(б) к концу апреля значительно уменьшилась.

Все основные политические партии России пришли в революцию 1917 г., заявляя себя убежденными сторонниками демократии и демо-

кратического Учредительного собрания. Тем не менее, их представления о демократии глубоко расходились. Кадеты ориентировались на парламентскую, представительную, всесловную демократию, достигаемую исключительно конституционным путем. Их слабостью в ходе революции стала непреодолимая грань между ними и политически активной частью масс. В глазах политических оппонентов кадеты оставались символом цензовой, буржуазной демократии.

Большевики, отвергая буржуазную демократию и полностью отождествляя себя с революционными массами, выступали как последовательные сторонники пролетарской демократии, демократии «низов». Их идеалом провозглашалась непосредственная демократия, «власть народа посредством самого народа», революционное творчество масс. Представительная демократия отчуждает народ от власти, а потому принимается лишь как временная, переходная ступень на пути к пролетарской диктатуре, которая и есть высшая форма демократии. Подобные воззрения закономерно отталкивали большевиков от Февральской демократии, даже если они и признавали послефевральскую Россию «самой свободной» страной в мире⁶⁰.

Меньшевики и эсеры, называвшие себя представителями революционной демократии, занимали промежуточное положение, пытались создать симбиоз парламентарной и непосредственной демократии. По всей вероятности, это была естественная и даже необходимая в революционную эпоху попытка соединить несоединимое.

Здесь мы сталкиваемся с очень важной проблемой «состояния политических связей российского общества»⁶¹. Его демократические силы оказались расколоты, в значительной степени изолированы друг от друга. Союз кадетов и умеренных социалистов не был прочным, обе стороны в долговременном плане рассматривали его как временный, вынужденный. В стране насчитывалось около 150 политических партий. Но в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств политические партии России сравнительно слабо были связаны не только с соответствующими классами и социальными группами, но и с избирателями вообще, которые, как правило, в подавляющем большинстве были общественно инфантильными и политически инертными. По существу, политическим партиям так и не удалось наладить ни прямой, ни обратной связи с электоратом. Указанные особенности политической жизни России после Февраля 1917 г. ослабляли демократию, были источником взаимного недоверия, конфликтов и отчуждения. Идея демократического развития страны через Учредительное собрание сглаживала противоречия, создавала основу для единения всех демократических сил и соз-

дания правового государства, но затягивание его созыва было чревато новым напряжением и конфликтами.

Подготовка к созыву Учредительного собрания была главной обязанностью Временного правительства. Но предварительными условиями проведения выборов были разработка и принятие положения о выборах, избрание новых органов местного самоуправления, сбор данных для составления списков избирателей, определения избирательных округов. Кроме того, необходимо было время для предвыборной кампании политических партий и составления партийных списков.

25 марта Временное правительство образовало Особое совещание для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание из правительственных представителей, «специалистов по вопросам государственного права ...статистической науки» и «политических и общественных деятелей, представляющих главные политические и национально-политические течения России»⁶². При первом составе Временного правительства Особое совещание так и не начало работу.

Только с 25 мая Особое совещание приступило к своей деятельности. Его возглавлял кадет Ф.Ф. Кокошкин. Оно представляло все основные политические партии, от кадетов до большевиков. Однако задавали тон в его работе высококвалифицированные юристы партии народной свободы. Склонность кадетов к тщательной подготовке избирательного закона с тем, чтобы он соответствовал наиболее демократичным образцам мировой практики, вызывала серьезное раздражение представителей левых партий. Социалистическая печать обвиняла кадетских правоведов в формализме и умышленном крючкотворчестве, стремлении сознательно оттянуть срок выборов. Однако сам Кокошкин и его единомышленники искренне считали, что «в высшей степени важно созвание Учредительного собрания как можно скорее, но не менее важно, чтобы воля народа выразилась в выборах в Учредительное собрание правильно, чтобы не могло быть потом предъявлено никаких упреков в том, что воле народа не дано было проявиться надлежащим образом»⁶³.

С 25 мая по 2 сентября Особое совещание проделало огромную работу. С самого начала оно утвердило необходимость проведения выборов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Быстро был решен вопрос о количественном составе Конституанты — около 800 человек. Разногласия вызвал вопрос о пропорциональной или мажоритарной системе выборов. В начале июня совещание утвердило пропорциональную систему по «соображениям справедливости» выражения народной воли и технической простоты⁶⁴.

Наиболее жаркие споры вызвал вопрос о субъектах избирательного права и возрастном цензе. В результате голосования в Особом совещании было принято несколько необычное решение о предоставлении избирательных прав военнослужащим с 18 лет, а гражданским лицам — с 20 лет⁶⁵.

Серьезные разногласия были связаны с решением вопроса об изъятии из всеобщего избирательного права. Полемика развернулась по вопросу о правах лиц, отбывающих наказание по суду и находящихся под стражей. В итоге осужденные не получили избирательного права. Особое совещание, учитывая условия войны, лишило избирательных прав около 3 млн. солдат, «самовольно оставивших ряды войск»⁶⁶. Член совещания большевик М.Ю. Козловский и газета «Правда» обвинили Особое совещание и Временное правительство в стремлении превратить в орудие политической борьбы бессудное объявление дезертиров преступниками⁶⁷.

В начале сентября Особое совещание закончило свою работу. Временное правительство утвердило положение о выборах в Учредительное собрание. Положение о выборах соответствовало самому высокому уровню демократического права. Согласно Положению, состав корпуса избирателей в России был значительно ниже, чем в любой стране мира. Единственным серьезным и опасным изъяном Положения о выборах была задержка с его созданием. Временной фактор сыграл, может быть, решающую роль в неуспехе Учредительного собрания. Реализация этого закона представляла не меньшие трудности. Страна с почти 90 млн. избирателей, безграмотных в своем большинстве, разбросанных на огромной территории, занимавшей почти половину Евразии, была не готова к этому ни в правовом, ни в техническом плане. России предстояло пройти первое серьезное испытание демократией, закладывая фундамент будущего правового государства.

В первые месяцы Временное правительство не назначало конкретных сроков созыва Учредительного собрания. В воззвании правительства от 6 марта содержалось обещание «созвать в возможно кратчайший срок Учредительное собрание, обеспечить участие в выборах и доблестным защитникам родины»⁶⁸. Во время встречи делегации Петровета с членами правительства 13 марта было согласовано, что местом созыва будет Петроград и что срок созыва должен быть возможно более близким, «по предложениям Временного правительства, не позднее середины лета»⁶⁹. Было решено, что срок и условия созыва правительство определит совместно с Советом.

Лишь 14 июня по настоянию лидеров революционной демократии коалиционное Временное правительство назначило выборы и созыв Учредительного собрания соответственно на 17 и 30 сентября⁷⁰. I Съезд Советов 20 июня принял тезисы об Учредительном собрании, которые объявляли «первой задачей революционной демократии... чтобы открытие занятий Учредительного собрания последовало не позже назначенного срока, то есть 30 сентября»⁷¹. Съезд решил также начать подготовку к выборам.

События начала июля и последующий трехнедельный правительственный кризис дезорганизовали обстановку. В этих условиях созыв Учредительного собрания в конце сентября оказался проблематичным. Только 9 августа Временное правительство приняло постановление о том, чтобы «днем выборов в Учредительное собрание назначить 12 ноября 1917 г., а сроком созыва Учредительного собрания — 28 ноября 1917 г.»⁷², причем выборы могли производить только вновь избранные городские думы и местные земства. Несколько раньше, 1 августа, правительство утвердило состав Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии (Всевыборы). Ее председателем стал кадет Н.Н. Авинов, а товарищами председателя — энес Л.М. Брамсон и кадет В.Д. Набоков. Очень скоро ввиду неинициативности председателя фактическим руководителем Всевыборов стал Набоков⁷³.

Корниловское выступление привело к радикальному изменению политической ситуации в стране. Резко усилились позиции большевиков. Напротив, Временное правительство совершенно утратило поддержку. В этих условиях лозунг созыва Учредительного собрания приобрел особое звучание. Отныне с идеей Учредительного собрания связывалась не просто необходимость закрепления зыбкой демократической власти. Учредительное собрание стало единственным серьезным шансом демократии на пути к правовому государству.

Однако большевистская партия, получившая большинство в Советах после корниловского выступления, начала подготовку к вооруженному восстанию под лозунгом «Вся власть Советам». 12 сентября, выступая за немедленное восстание, Ленин разъяснял: «при власти в руках Советов Учредительное собрание обеспечено и его успех обеспечен»⁷⁴. Причем вождь большевиков допускал даже возможность существования власти «комбинированного типа»: «и республика Советов и Учредительное собрание, изживем сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум»⁷⁵.

Использование идеи Учредительного собрания Лениным рассматривалось на ту часть большевистского блока и революционных масс, у

которой еще сохранялись, по его выражению, «конституционные иллюзии». В предстоящей борьбе позиция ленинской партии была очень сильной. Находясь все время в непримиримой оппозиции к правительству и ЦИКу Советов, большевики в глазах масс не несли ответственности за их политику вообще, в т.ч. за задержку созыва Учредительного собрания. Постоянные обвинения своих противников в желании сорвать выборы были очень действенными. Стремление обеспечить проведение выборов в срок привлекало симпатии, увеличивало шансы на успех восстания и возможность удержания власти большевиками.

Вооруженное восстание в Петрограде и захват большевиками государственной власти изменили тональность борьбы. Большевистский лозунг «Вся власть Советам» по своей сути противоречил идее парламентарной, представительной демократии, сторонниками которой выступали либералы и правые социалисты. Учредительное собрание из идеи объединяющей превратилось в идею, разделившую общество.

Остроту и накал политической борьбы в стране вокруг Учредительного собрания в послеоктябрьский период можно проследить на примере крупнейшего в России уральского региона. Осенью 1917 г. на Урале существовало около 120 организаций большевиков, 104 — эсеров, 66 меньшевиков⁷⁶. Точных сведений о количестве организаций ПНС нет. Известно, что наиболее многочисленные кадетские организации были в губернских центрах Урала, а также Троицке, Ирбите.

Октябрьский переворот вызвал на Урале волну протеста. На защиту Учредительного собрания встали все оппозиционные большевикам политические силы. Пермский и Екатеринбургский комитеты кадетской партии призвали население отвергнуть власть Советов и вверить свою судьбу Учредительному собранию, «единственному хозяину земли русской»⁷⁷.

Среди социалистических партий самую непримиримую позицию по отношению к новой власти занимали пермские организации эсеров и меньшевиков. Пермская организация РСДРП заявила, что «не может быть сейчас, перед созывом Учредительного собрания, вопроса о захвате власти, взять которую мы не имеем права...»⁷⁸. Они отвергли большевистский лозунг «захвата власти в союзе с беднейшим крестьянством», ибо это оттолкнет демократические слои буржуазии⁷⁹.

Пермский губернский комитет ПСР в принятой 27 октября резолюции назвал октябрьские события в столице «громадной политической ошибкой и предостерег от возможных тяжелых для революции последствий гражданской войны и срыва выборов в Учредительное собрание»⁸⁰.

Союзники большевиков левые эсеры выразили также отрицательное отношение к вооруженному захвату власти накануне Учредительного собрания. Лидер уфимских левых эсеров И.З. Штейнберг заявил: «Мы всегда требовали диктатуру всей демократии, а не одного пролетариата»⁸¹.

Руководство Уральского областного комитета РСДРП (б), ссылаясь на решения II съезда Советов, поспешило заверить своих политических оппонентов, что «новое правительство приступит немедленно к выборам и обеспечит всем полную свободу агитации»⁸².

Однако уже в первые послеоктябрьские дни в Екатеринбурге был приостановлен выпуск либеральной газеты «Зауральский край». Редакция расценила действия новой власти как превосходящее «по пренебрежению к основам права поведение агентов охранного отделения и жандармов старого режима» и отказалась издавать газету «при столь унижительных для свободной прессы условиях»⁸³.

6 декабря Следственная комиссия Совета постановила закрыть газету «ввиду явно контрреволюционной направленности и непризнания ею власти Народных Комиссаров»⁸⁴. В течении октября—декабря были закрыты кадетские газеты «Вятская речь», «Кунгурская жизнь», «Народная свобода» (Челябинск). Обещание большевиков обеспечить всем полную свободу агитации обернулось стремлением лишить кадетов главной публичной трибуны — печатного слова.

Одновременно с этим пермские большевики с 29 октября стали издавать собственную газету «Пролетарское знамя», созданную специально для агитационной работы в период подготовки к Учредительному собранию. Областное бюро ПСР и Екатеринбургский областной Совет крестьянских депутатов с конца сентября приступили к выпуску аналогичной газеты для крестьян «Вольный Урал».

Накал предвыборной политической борьбы был так велик, что противоборствующие стороны часто скатывались на обличение и обвинения своих оппонентов. Пермские кадеты обрушились на социалистов за то, что они «обещали земной рай, а на деле развалили русскую армию, разрушили всякую власть и всякий порядок»⁸⁵. Екатеринбургские меньшевики возложили на большевиков ответственность за «внесение раскола в русскую революцию», сравнивая их с черносотенцами, самодержцами, которые выступают за право отзыва депутатов из Учредительного собрания для того, чтобы «подделать волю народа»⁸⁶. В свою очередь большевики Перми заявили, что эсеры и меньшевики, восстающие против Советской власти, смыкаются с кадетско-монархической контрреволюцией⁸⁷.

Политические партии не ограничивались в предвыборной борьбе словесными перебранками, «наклеиванием ярлыков» на своих оппонентов. Имели место случаи нарушения избирательной демократии. Солдат Ф.В. Папуловский в письме А.В. Луначарскому сообщает о преднамеренной утайке волостным земством от крестьян с. Щербаковского Камышловского уезда программы партии большевиков. Помощник секретаря волостного земства сообщил ему, что писарь «взял да и бросил их в печку ... все они сгорели»⁸⁸.

Аналогичным образом поступали большевики. Челябинская газета «Союзная мысль» обвинила в бездеятельности городскую управу, где большинство принадлежало большевикам и левым эсерам. В отсутствие разъяснительной работы по выборам к избирателям поступили лишь кандидатские списки большевиков. Автор статьи с негодованием писал «...люди, считающие себя «социалистами», бесцеремонно, среди белого дня, по Уфимской и другим многолюдным улицам города срывали плакаты неугодных им партий»⁸⁹.

Эти и другие факты скорее были исключением, чем правилом. Они объяснялись низким правосознанием граждан и отсутствием политической культуры. Гораздо большую опасность для первого опыта в построении правового государства имели действия тех, кто был облечен политической властью. После Октября, когда Советская власть была установлена в ряде административных центров, большевики и левые эсеры получили возможность реально влиять на проведение голосования. В Кунгуре ВРК во время предвыборной кампании наложил арест на обращение к избирателям блока энесов, «Единства» и «воленародовцев»⁹⁰. Закрывание большевиками ряда оппозиционных газет также нарушило свободу агитации.

Избиркомы на местах, следуя букве закона, пресекали подобные действия. Уфимская избирательная комиссия по выборам в Учредительное собрание 13 декабря постановила: по всем «нарушениям закона, имеющим характер преступлений, уездными комиссиями возбуждено уголовное преследование, для чего подобного рода дела переданы Прокурору Окружного суда»⁹¹. Такие решения, безусловно, способствовали проведению выборов в рамках правового поля.

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание начались 12 ноября 1917 г. и в большинстве округов завершились до конца ноября. Выборов такого масштаба прежде не знала мировая история. Из 81 избирательного округа выборы прошли полностью или частично в 77 округах. Проходили они в чрезвычайно сложных условиях, отягченных обстановкой двух войн — первой мировой и гражданской, были плохо технически подготовлены,

особенно в селах. «Ни в одной стране и никогда выборы в парламент не проходили в столь осложненной обстановке, как выборы в Учредительное собрание»⁹². По данным Л.М. Спирина, выборы охватили менее 46 млн. человек⁹³. По подсчетам, произведенным Л.Г. Протасовым, в голосовании участвовало свыше 48 млн. человек (еще около 2 млн. поданных голосов предстоит идентифицировать), что составило примерно 63—64 % от общего числа⁹⁴. Следует признать, что это высокий показатель активности населения, учитывая политическую усталость общества и сложную обстановку во многих районах страны.

В Оренбургской губернии выборы были осложнены казацкой контрреволюцией Дутова. Большевики распустили избирательную комиссию, она возобновила свою работу с падением советской власти. Окончательные итоги выборов подводились уже в июле 1918 г. Вероятно, диктатура Дутова стала одной из причин относительно высокого абсентизма по сравнению с другими уральскими губерниями. В Оренбуржье показатель активности населения составил более 55%, в то время как в Уфимской губернии он был значительно выше, чем в целом по стране, и составил более 70%⁹⁵.

Избирательная статистика свидетельствует о том, что убедительную победу на выборах одержала партия социалистов-революционеров, получившая 39,5% голосов⁹⁶. На Урале за них проголосовало 43,2%, что оказалось выше на 3,2% общероссийского показателя⁹⁷.

Эсеры преобладали в Пермском и имели большинство в Вятском и Уфимском избирательных округах. Из 13 депутатов Учредительного собрания от Уфимской губернии 10 были эсерами. От Вятской губернии из 17 депутатов эсеров было 11. Среди 18 членов Учредительного собрания от Пермской губернии 11 были выдвинуты от ПСР⁹⁸.

Внушительную победу эсеров на Урале исследователи объясняют особенностями региона. По мнению И.С. Капцуговича, в Пермской губернии преобладала категория бывших государственных крестьян, наиболее обеспеченная землей⁹⁹. В Вятской губернии, считает Е.С. Садырова, эсеров поддержала деревня, в особенности, крестьянство южных уездов¹⁰⁰. На предвыборном этапе Вятский губернский крестьянский съезд, заслушав представителей от разных партий, абсолютным большинством проголосовал за общий список с эсерами. Лишь 4 делегата высказались за большевиков и 6 — за энесов¹⁰¹.

Успех уральских эсеров на выборах был обеспечен активной агитационной работой в деревне. По свидетельству возвращающихся с мест большевистских агитаторов, деревня была буквально «засыпана, заклеена эсеровской литературой»¹⁰². Партия социалистов-революционеров одержала победу в большинстве сельских районов. Так в Шадринском уезде эсеры

получили в 4 раза больше голосов, чем большевики, в Ирбитском уезде более чем в 10 раз, в Елабужском уезде Вятской губернии — в 17 раз больше¹⁰³. Популярность эсеров в деревне была бесспорной.

Дискуссионным остается вопрос об определении политической окраски депутатов эсеров. Историки многие годы доказывали, что итоги выборов не отвечали действительному положению, поскольку выборы проводились по партийным спискам, которые не отражали происшедшего раскола внутри эсеровской партии, что и обеспечило им победу. А.Д. Антонов и С.П. Зубарев считают, что среди депутатов Учредительного собрания преобладали правые эсеры и их сторонники¹⁰⁴. В.В. Каплюков придерживается противоположной оценки, отметив, что значительная часть эсеровских депутатов стояла на левых позициях¹⁰⁵. А.Н. Васильев дифференцировал депутатский состав по губерниям, выделив Уфимскую губернию, где преобладали левые эсеры, а в Пермской и Вятской губерниях прошли в основном правые эсеры¹⁰⁶.

О.Н. Знаменский, основываясь на исследовании Н.В. Святицкого, справедливо поставил вопрос, о том, что в литературе нет убедительных доказательств успеха или даже возможности успеха самостоятельных левозеро-эсеровских списков не в отдельно взятом городе, а в масштабе всей страны¹⁰⁷. Так или иначе, успех эсеров явился свидетельством массовой поддержки крестьянским населением страны аграрной программы ПСР.

Итоги выборов стали неожиданностью для большевиков. Согласившись на созыв Учредительного собрания, они не сомневались в своей победе на выборах. Пермские большевики вполне определенно и твердо заявили: «Большевики и не думают отречься от Учредительного собрания и охотно подтвердят: «Да, вся власть Учредительному собранию». Дело в том, что Учредительное собрание, созданное большевиками в момент наибольшего размаха революции, не будет похоже на соглашательский лжепарламент Кишкиных-Бурышкиных и Либерданов и все вопросы нашей жизни разрешит не так, как хочется гг. оборонцам»¹⁰⁸.

22,5% голосов, собранных большевиками, по мнению Л.Г. Протасова, «значили куда больше, чем обычная неудача на выборах, — это фактически был вотум недоверия населения новой власти»¹⁰⁹. Но В.И. Миллер не согласился с данной оценкой, утверждая, что этот вывод не выглядит убедительным, так как к «моменту выборов «новая власть» еще только устанавливалась, и население многих районов страны знало о ней только понаслышке»¹¹⁰.

На Урале большевики собрали 19,7%, что на 2,8% меньше, чем по стране. «Уральский рабочий» писал: «выводы напрашиваются сами собой: за большевиков голосовали почти все рабочие, 4/5 солдат и немногие пред-

ставители из интеллигенции»¹¹¹. Вывод руководителей уральских большевиков был несколько преувеличен, но справедливым было утверждение о преобладающем влиянии большевиков в городах, заводских поселках и среди солдатской массы. В 40 заводах Пермской губернии представители РСДРП(б) опередили меньшевиков и эсеров и получили 64% голосов¹¹². В Нижнем Тагиле большевиков поддержали 51% местного электората, Верхнетурунском, Верхне-Уфалейском, Нижнеисетском и Северском заводах — более 70%, Симском, Сысертском, Усть-Катавском — около 80%, в Миньярском — более 90%¹¹³. Итоги избирательной кампании на Урале убедительно подтверждают известное ленинское высказывание, что «большевики были во время выборов в Учредительное собрание партией пролетариата, эсеры — партией крестьянства»¹¹⁴.

В Уральских гарнизонах также преобладающим было влияние большевиков. По данным В.В. Каплюкова список РСДРП(б) получил 54% солдатских голосов¹¹⁵. Причем в Екатеринбурге большевиков поддержали 77,5% военнослужащих, в Челябинске — 73,4%, в Кургане — 72,5%¹¹⁶.

Неблагоприятный для себя итог выборов большевики пытались объяснить злоупотреблениями эсеров, захвативших участковые избирательные комиссии. Историки, как правило, односторонне и тенденциозно освещали эту проблему. С.Н. Зубарев приводит ряд фактов и делает, на наш взгляд, необоснованные выводы о стремлении комиссии затянуть выборы в Прикамье на два месяца, чтобы собрать вокруг Учредительного собрания все контрреволюционные силы¹¹⁷. Действительное положение дел было таково, что в условиях расстройств транспорта, осенней распутицы, отсутствия необходимых технических возможностей и недостатка бумаги произошла задержка с печатанием избирательных записок¹¹⁸.

Насколько организационно и технически непростой была избирательная кампания дают представление данные о потребностях на нее в Оренбургской губернии. Для проведения выборов необходимо было напечатать 1350 тыс. удостоверений, столько же конвертов, 13,5 млн. экземпляров кандидатских списков, 75 млн. пудов клея и т.д.¹¹⁹

Причина поражения большевиков кроется в особенностях уральского региона, в его социальном и национальном составе. В Оренбургской губернии третью часть голосов собрал казачий список, мусульманское население Уфимской и Оренбургской губерний поддержало буржуазно-националистические списки¹²⁰. Необходимо учитывать, что с Учредительным собранием связывалось решение насущного для России национального вопроса, самоопределения ее народов. Хотя большевики формально провозгласили право наций на самоопределение, их национальные революционные вождения и приверженность к государственному уни-

таризму крайне беспокоили националов всех иных ориентаций. В такой обстановке выборы в национальных районах, по мнению Л.Г. Протасова, приняли характер плебисцита относительно будущей судьбы этих территорий: голосование за национальные списки и партии, а не общероссийские, фактически стало голосованием за ту или другую форму национального самоопределения.

Широкая поддержка рабочих рассматривалась большевиками как одобрение их практической линии. Однако последующая политика оттолкнула от них часть промышленных рабочих, отдавших на выборах в Учредительное собрание свои голоса за РСДРП(б). Газета правых эсеров «Земля» писала в декабре 1917 г.: «Вообще на Урале большое озлобление против большевиков. Рабочие убедились, что проведенный большевиками рабочий контроль ухудшил их положение, и требуют освобождения арестованных инженеров. Городские обыватели Екатеринбурга раздражены обысками, которые проводили красногвардейцы и матросы»¹²¹. Это лишний раз подтверждает вывод Л.Г. Протасова, что основная часть населения страны не одобрила и не поддержала большевистскую власть на выборах.

Партия народной свободы собрала на выборах 4,5% голосов. Несолько выше были показатели у кадетов на Урале — почти 5%, в Пермской губернии — 8,7%¹²². Влияние ПНС не распространялось за пределы городов. В Ирбите кадеты получили в 3 раза больше голосов, чем большевики. Относительный успех кадетов на выборах одни объясняли октябрьскими событиями¹²³, другие — активной предвыборной кампанией, на которую они не жалели «ни средств, ни времени». Поэтому, считали их оппоненты, кадеты значительно опередили большевиков в Камышловe — 1192 голоса против 788 у большевиков и 831 у эсеров¹²⁴.

Скромный итог кадетской партии показал слабость либерального движения и ограниченность его социальной базы в России. Впрочем, авторитет ПНС был значительно подорван в массовом политическом сознании прокорниловской позицией в период политического кризиса в августе 1917 г.

Выборы принесли поражение меньшевикам, набравшим 3,2% голосов, а на Урале — 1,2%¹²⁵. Это стало следствием распада объединенной меньшевистской организации на множество группировок. Попытки выставить несколько меньшевистских списков потерпели неудачу. В Учредительное собрание не прошел ни один кандидат от уральских организаций РСДРП. Итоги выборов свидетельствовали о глубоком политическом кризисе меньшевизма. Вообще мелкие партии оказались несостоятельными в борьбе с политическими гигантами.

В результате выборов на Урале членами Учредительного собрания стали 34 эсера, 11 большевиков, 2 кадет, 1 народный социалист¹²⁶.

За статистическими данными выборов стоят мотивы голосования электората и его отношение к самому Учредительному собранию. В ответе на вопрос, ради чего шли избиратели голосовать — для поддержки идеи парламентаризма или конкретных партийных программ, — исследователи расходятся. По утверждению Л.Г. Протасова, в голосовании избирателей «первичным была не партийная его окраска, а выраженное участие в выборах позитивное отношение большинства населения к высшей учредительной власти и ее перспективам». В комплексе задач, стоящих перед этой властью с осени 1917 г., отмечает автор, на первый план объективно вышло предотвращение гражданской войны в стране, а само Учредительное собрание в определенной мере было залогом гражданского мира¹²⁷.

Следует признать, что известная часть электората, голосуя за те или иные партии, действительно имела в виду не различия партийных программ, а идею парламентаризма. Что же касается основной массы избирателей, подчеркивает В.И. Миллер, то она шла на выборы ради достижения вполне конкретных политических целей, записанных в предвыборных программах. Сам Л.Г. Протасов признает, что «большинству были далеки такие абстрактные ценности, как государство, нация, правопорядок, формирующиеся и усваиваемые через длительное культурное развитие общества»¹²⁸.

Так или иначе, но широкое уклонение от выборов интеллигенции, и прежде всего городской, свидетельствовало о глубоком разочаровании искренних приверженцев парламентаризма в уже выявившихся результатах демократии и народоправства. И наоборот, активное участие в голосовании крестьянства диктовалось вполне практическими целями и желанием получить долгожданную землю.

Расстрел мирной демонстрации в Петрограде в день открытия Учредительного собрания 5 января 1918 г. и последующий разгон российской Конституанты подвели страну к опасной черте, за которой зияла пропасть гражданской войны. Либерально-демократический лагерь окончательно раскололся. Кадеты, по мнению Л.А. Кроля, считали, что разгон Учредительного собрания является счастьем, так как по своему составу и характеру оно скомпрометировало бы себя и саму идею. В таком виде, писал лидер уральских кадетов, оно не могло служить знаменем борьбы с большевизмом¹²⁹. Окончательно разуверившись в действиях правых социалистов, кадеты сомкнулись с «белым движением».

Сторонники Учредительной власти стали на сторону «демократической контрреволюции». Вождь большевиков вынужден был признать: «разве крестьяне Урала и Сибири, которые на выборах в Учредительное собрание дали наименьший процент большевиков, не поддержали сплошь фронт Учредительного собрания, бывший тогда фронтом меньшевиков и эсеров, разве они не были лучшим человеческим материалом против коммунистов»¹³⁰.

События 1917 г. и борьба ведущих политических сил вокруг Учредительного собрания в одном из крупнейших регионов страны — на Урале — со всей очевидностью подтвердили один из основных выводов: несовместимость двух способов преобразования общества — грубо насильственного, через вооруженный переворот, — и демократического, через всенародное волеизъявление. Один из них должен был уступить другому.

К 1917 г. идея Учредительной власти имела в России более чем столетнюю историю. Занесенная ветрами Французской революции конца XVIII в., идея Конституанты в условиях русской революции 1917 г. оказалась слишком тесно увязана творцами правового государства с канонами европейского парламентаризма. В силу отсутствия в стране парламентских традиций и недостаточности правовой культуры населения Учредительное собрание в переломный момент российской истории не нашло широкой общественной поддержки и потерпело крах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Протасов А.Г., Миллер Г.И. Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: Два взгляда на проблему//ОИ. 1993. № 5.С. 3.

² Шавееко Н. Октябрьская революция и Учредительное собрание. М., 1928; Рубинштейн Н.Л. К истории Учредительного собрания. М.;Л., 1931; Он же. Большевики и Учредительное собрание. М., 1938; Кузнецов И.И. Большевицкая партия и Учредительное собрание. М., 1951; и др.

³ Ленин В.И. Речь по вопросу об Учредительном собрании; Тезисы об Учредительном собрании; Проект Декрета о роспуске Учредительного собрания; Речь о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6 января 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 35; и др.

⁴ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. М., 1976.

⁵ Скрипильев Е.А. Всероссийское Учредительное собрание.М.,1982.С. 215.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 306.

⁷ Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. Париж, 1932. С. 236.

⁸ Попов Г.Х. Учредительное собрание до матроса Железнякова//Известия. 1993. 6 марта.

⁹ Журавлев В.В., Симонова Н.С. Причины и последствия разгона Учредительного собрания//ВИ. 1992. № 1.

- ¹⁰ Протасов А.Г., Миллер В.И. Всероссийское
- ¹¹ Карлейль Т. Французская революция: История. М., 1991. С. 302.
- ¹² Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 252.
- ¹³ Лихачев Д.С. Русская культура в современном мире//Новый мир. 1991. № 1. С. 5.
- ¹⁴ Пятин И.К., Плимак Е.П., Хорос В.Т. Революционная традиция в России. 1783—1883. М., 1986. С. 48.
- ¹⁵ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 14.
- ¹⁶ ВД. М.;Л., 1926. Т. 2. С. 225.
- ¹⁷ Нечкина М.В. День 14 декабря 1925 года. М., 1985. С. 28.
- ¹⁸ Литература партии «Народная воля». М., 1930. С. 50.
- ¹⁹ Там же. С. 25.
- ²⁰ Протасов А.Г., Миллер В.И. Всероссийское ... С. 5—6.
- ²¹ Знаменский О.Н. Революция и Учредительное собрание//Диалог. 1990. № 2. С. 74.
- ²² Протасов А.Г. Миллер В.И. Всероссийское ... С. 5.
- ²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 252, 370, 435.
- ²⁴ См.: Российские партии, союзы и лиги. СПб., 1906. С. 33.
- ²⁵ Там же. С. 64.
- ²⁶ Второй съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959. С. 424.
- ²⁷ Сборник программ политических партий в России. СПб., 1905. Вып. I. С. 23.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. С. 19.
- ³⁰ Миллюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. I. С. 276.
- ³¹ Вишняк М.В. Всероссийское ... С. 53.
- ³² Сборник программ политических партий в России. СПб., 1906. Вып. 2. С. 64.
- ³³ Там же. Вып. 1. С. 50.
- ³⁴ Там же. С. 54.
- ³⁵ Миллюков П.Н. Год борьбы. СПб., 1906. С. 123.
- ³⁶ Сборник программ политических партий в России. Вып. 2. С. 18.
- ³⁷ От абсолютизма к демократии. Политическая жизнь капиталистической России (1861 — февраль 1917): Док. и мат-лы к семинарским занятиям. Екатеринбург. 1991. С. 124.
- ³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 15.
- ³⁹ Знаменский О.Н. Всероссийское ... С. 9.
- ⁴⁰ Вишняк И.В. Всероссийское ... С. 65.
- ⁴¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Док. и мат-лы. М., 1957. С. 188.
- ⁴² Там же. С. 419.
- ⁴³ См.: Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стенограф. отчет. М.;Л., 1927. С. 108; Протасов А.Г., Миллер В.И. Всероссийское... С. 6.
- ⁴⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции. М., 1991. Т. I, ч. 1—2. С. 142.
- ⁴⁵ См.: Вестник партии народной свободы. 1917. № 1. С. 11.
- ⁴⁶ Стенографический протокол заседаний VII съезда партии народной свободы. Пг., 1917. С. 43; Речь. 1917. 26 марта.

- ⁴⁷ Кокошкин Ф.Ф. Учредительное собрание. Пг., 1917. С. 19.
- ⁴⁸ Там же. С. 20.
- ⁴⁹ Речь. 1917. 25 марта.
- ⁵⁰ Набоков В.Д. Временное правительство//Архив русской революции. М., 1991. Т. I. С. 72; Миллюков П.Н. История второй русской революции. София., 1921.Т. I, вып. 1. С. 52.
- ⁵¹ Рабочая газета. 1917. 10 и 11 марта; День. 1917. 5 марта.
- ⁵² Вишняк М.В. Всероссийское ... С. 68.
- ⁵³ Дело народа. 1917. 15 и 16 марта.
- ⁵⁴ Знаменский О.Н. Всероссийское ... С. 49.
- ⁵⁵ Всероссийское совещание Советов: Стенограф. отчет. М.;Л., 1921. С. 196.
- ⁵⁶ Там же. С. 201.
- ⁵⁷ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия: Сб. док. М., 1957. С. 184.
- ⁵⁸ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б): Протоколы. М., 1958. С. 252.
- ⁵⁹ Там же. С. 102.
- ⁶⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 106.
- ⁶¹ Булдаков В.П. У истоков советской истории: путь к Октябрю// ВИ. 1989. № 10. С. 69.
- ⁶² Собрание узаконений Временного правительства. Пг., 1917. Ст. 406.
- ⁶³ Кокошкин Ф.Ф. Учредительное собрание. С. 8.
- ⁶⁴ Там же. С. 13—14.
- ⁶⁵ Собрание узаконений ... Ст. 916.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Стенографические отчеты Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. Пг., 1917. Стб. 246—247; Правда. 1917. 2 июня.
- ⁶⁸ Миллюков П.Н. История второй русской революции. М., 1990. Т. I. С. 61.
- ⁶⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Л., 1991. Т. I. С. 242.
- ⁷⁰ Всероссийское Учредительное собрание. М.;Л., 1930. С. 139.
- ⁷¹ Первый Всероссийский съезд Советов. М.;Л., 1930. Т. 2. С. 163.
- ⁷² Всероссийское Учредительное собрание. С. 140.
- ⁷³ Известия Всевыборы. 1917. № 1.
- ⁷⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 403.
- ⁷⁵ Там же. С. 375.
- ⁷⁶ Обухов Л.А. Борьба партий в Советах Урала в период подготовки и проведения социалистической революции. Автореф. дис...канд. ист. наук. Свердловск, 1986. С. 15.
- ⁷⁷ Народный листок. 1917. 28 окт., 2 нояб.; Зауральский край. 1917. 26 нояб.
- ⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 478. Л. 68.
- ⁷⁹ Пермская жизнь. 1917. 26 окт.
- ⁸⁰ Народная воля. 1917. 29 окт.
- ⁸¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сб-к док-ов и мат-ов. Уфа, 1957. С. 226.
- ⁸² Уральский рабочий. 1917. 1 нояб.

- ⁸³ Зауральский край. 1917. 12 нояб.
- ⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 24.
- ⁸⁵ Народная свобода. 1917. 12 нояб.
- ⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 7.
- ⁸⁷ Пролетарское знамя. 1917. 15 нояб.
- ⁸⁸ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. М., 1957. Т. 2. С. 454—455.
- ⁸⁹ Союзная мысль. 1917. 29 нояб.
- ⁹⁰ Кунгурская жизнь. 1917. 1 дек.
- ⁹¹ ГАРФ. Ф. 1810. Оп. 1. Д. 428. Л. 17.
- ⁹² *Святыцкий Н.В.* Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание // Год русской революции. М., 1918. С. 105.
- ⁹³ *Спирин Л.М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917 — 1920 гг.) М., 1968. С. 416—419.
- ⁹⁴ *Протасов А.Г., Миллер В.И.* Всероссийское ... С. 12.
- ⁹⁵ *Протасов А.Г.* Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 155, 196—197.
- ⁹⁶ Там же. С. 162.
- ⁹⁷ Посчитано автором на основе данных по четырем уральским губерниям, приведенным А.Г. Протасовым.
- ⁹⁸ Всероссийское Учредительное собрание. М.—Л., 1930. С. 116—138.
- ⁹⁹ *Капцугович И.С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 140.
- ¹⁰⁰ *Садырина Е.С.* Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957. С. 105.
- ¹⁰¹ Вятская речь. 1917. 24 сент.
- ¹⁰² Уральский рабочий. 1917. 2 дек.
- ¹⁰³ *Попов Н.Н., Бугров Д.В.* Бремя упущенных возможностей. Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997. С. 10.
- ¹⁰⁴ *Антонов А.Д.* Отношение большевистских организаций и трудящихся Урала к созыву и роспуску Учредительного собрания // Вопросы истории Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1965. С. 74; *Зубарев С.П.* За республику Советов. Коммунисты Прикамья в борьбе против буржуазной парламентской республики (март 1917 — ноябрь 1918 гг.) Ижевск, 1970. С. 79.
- ¹⁰⁵ *Каплюков В.В.* Партийная борьба на Урале вокруг Учредительного собрания // Большевистские организации Урала в борьбе за победу социалистической революции. Сб. науч. трудов. Свердловск, 1987. С. 31.
- ¹⁰⁶ *Васильев А.Н.* «Левый блок» на Урале в 1917—1918 гг. Дисс... канд. ист. наук. Пермь, 1984. С. 89.
- ¹⁰⁷ *Знаменский О.Н.* Всероссийское ... С. 286.
- ¹⁰⁸ Пролетарское знамя. 1917. 7 нояб.
- ¹⁰⁹ *Протасов А.Г., Миллер В.И.* Всероссийское ... С. 12.
- ¹¹⁰ Там же. С. 13.
- ¹¹¹ Уральский рабочий. 1917. 9 дек.
- ¹¹² *Протасов А.Г.* Всероссийское ... С. 219.
- ¹¹³ Уральский рабочий. 1917. 3, 13 дек.
- ¹¹⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 3.

- ¹¹⁵ Каплюков В.В. Партийная борьба... С. 27.
- ¹¹⁶ Уральский рабочий. 1917. 20 нояб., 2 дек.; Уральская жизнь. 1917. 5 дек.; Пролетарское знамя. 1917. 19 нояб. Известия Челяб. ВРК. 1917. 2 дек. Кунгурский листок. 1917. 29 нояб.
- ¹¹⁷ Зубарев С.П. За республику... С. 143.
- ¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 1810. Оп. 1. Д. 178. Л. 19, 23, 25.
- ¹¹⁹ Оренбургское земское дело. 1917. 5 окт.
- ¹²⁰ Оренбургский казачий вестник. 1917. 5 окт. и 14 нояб. Южный Урал. 1917. 28 нояб.
- ¹²¹ Земля. 1917. 29 дек.
- ¹²² Протасов А.Г. Всероссийское... С. 172.
- ¹²³ Уральская жизнь. 1917. 18 нояб.
- ¹²⁴ Уральский рабочий. 1917. 10 дек.
- ¹²⁵ Протасов А.Г. Всероссийское... С. 169.
- ¹²⁶ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя... С. 110.
- ¹²⁷ Протасов А.Г., Миллер В.И. Всероссийское ... С. 14.
- ¹²⁸ Там же. С. 22, С. 16—17.
- ¹²⁹ Кроль А.А. За три года (Впечатления, воспоминания, встречи). Владивосток, 1922. С. 12—13.
- ¹³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 401.

Р.Р. Усманов

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ
НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
(1874–1997 гг.)**

История правосудия на Урале относится к малоизученной теме. Тем более это касается истории адвокатуры. Когда, каким образом складывался и развивался институт адвокатуры на Среднем Урале?

Император Александр II 20 ноября 1864 г. подписал закон об учреждении судебных уставов. Судебная реформа явилась одной из самых значительных в цепи реформ 60—70-х гг. Вводился гласный состязательный суд с участием присяжных заседателей, обвинения и защиты. Александром II были утверждены судебные уставы Российской империи: Устав гражданского судопроизводства и Устав уголовного судопроизводства. По ним в России вводились две системы судебных учреждений: суды с избираемыми судьями — мировые судьи и съезды мировых судей; и суды с назначаемыми судьями — окружные суды и судебные палаты.